

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[Г О Д ъ П Я Т Ы Й.]

Выходятъ ежеподѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 11.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахань.

18-го марта 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ

царь польскій, великій князь финляндскій
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всемъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 15-й день сего мѣсяца, по волю Бога Всемогущаго, Любезнѣйшій Племянникъ Нашъ, Его Императорское Высочество, Великій Князь Вячеславъ Константиновичъ скончался, послѣ кратковременной и тяжелой болѣзни.

Возбуждая о такомъ горестномъ для насъ и для всего Императорскаго Дома Нашего событіи, Мы вполне убѣждены, что всѣ вѣрныя Наши подданные примутъ участіе въ Нашей собственной скорби и соединятъ съ Нашими молитвами свои къ Верховному Подателю благъ объ усопшемъ Великомъ Князѣ и о упокоеніи Родителей Его утѣшеніи, даруемаго въроу въ Святой несповѣдимый Промыслъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 15 день февраля, въ дѣтѣ отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятю, Царствованія же Нашего въ двадцать четвертое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:



„АЛЕКСАНДРЪ“.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Святейшемъ Синодѣ, февраля 19 дня 1879 года.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

О кончинѣ Его Императорскаго Высочества, Благосвѣрнаго Великаго Князя Вячеслава Константиновича.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ отъ 16-го сего февраля за № 909, печатный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, послѣдовавшаго въ 15 день текущаго мѣсяца, о кончинѣ Сына Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича, Великаго Князя Вячеслава Константиновича. Приказали: 1) означеннаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста напечатать потребное количество экземпляровъ, разослать, при печатныхъ указахъ, въ московскую и грузино-имперетинскую Святѣйшаго Синода конторы къ синодальнымъ членамъ, преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ и въ Ставропигіальныя монастыри и лавры, какъ для повсемѣстнаго, въ церквахъ, обнародованія сего Манифеста, такъ и для должныхъ по оному распоряженій. 2) О такомъ распоряженіи сообщить Правительствующему Сенату въ дѣлѣномъ. Февраля 19 дня 1879 года.

На семь указѣ резолюція Его Пресвященства 6 марта послѣдовала таковая: „Въ Консисторію къ должному по сему распоряженію“.

Вслѣдствіе сего Астраханская Духовная Консисторія постановила и Его Пресвященство утвердилъ: Для отправленія по предстательству Сынъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича, Великомъ Князѣ Вячеславѣ Константиновичѣ панихиды по городу Астрахани, назначить 10-е число сего марта, о чемъ извѣстить отъ лица Его Пресвященства г. Управляющаго Астраханскою губерніею для завѣснаго съ его стороны распоряженія, присовокупивъ, что панихида будетъ отправлена въ кафедральномъ соборѣ послѣ литургіи. За тѣмъ о содержаніи указа Св. Синода, давъ знать кафедральному протоіерею, предписать сдѣлать должное съ его стороны распоряженіе, относительно отправленія 10 числа сего марта панихиды послѣ литургіи, и вмѣстѣ съ симъ съ прописаніемъ того-же указа дать знать благочиннымъ блага духовенства, пастоятелямъ монастырей: Иоанно-Предтеченскаго и Покрово-Волдинскаго, пастоятельницамъ Благовѣщенскаго женскаго монастыря, п. д. эконома Архіерейскаго дома, Астраханскому семинарскому правленію, совѣту женскаго епархіальнаго училища и директору Астраханской гимназіи для должнаго съ ихъ стороны распоряженія объ от-

правленіи въ назначенное время панихиды, съ тѣмъ, чтобы благодѣицы, настоятели и настоятельница монастырей и и. д. эконома Архіерейскаго дома объ исполненіи донесли Консисторіи; причемъ градекому благодѣиному предписать объявить духовенству о явкѣ его въ кафедральный соборъ 10 того же марта послѣ литургіи на панихиду. Независимо отъ сего указъ Святѣйшаго Синода съ Манифестомъ и настоящимъ распоряженіемъ напечатать во всеобщее свѣдѣніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Разныя Извѣстія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, въ 9 день декабря 1878 года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Св. Синода, сопричислить къ ордену св. Владиміра 4-й степени настоятеля Гостино-Николаевской церкви г. Астрахани, протоіерей Николая *Ливанова*, по случаю исполненнаго 50-ти-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ.

— Утверждены въ должностяхъ: *членовъ Благочинническаго Совета* 2-го округа, Царевского уѣзда, настоятель Верхне-Погроминской Покровской церкви, священникъ Іоаннъ *Поповъ* на трехлѣтіе (23 февраля); *председателю* церковно-приходскаго попечительства Царевской Покровской церкви, Черноярскаго уѣзда, настоятель оной священникъ Діопсій *Еланскій* и *членовъ* сего попечительства: крестьяне Иванъ *Шалимовъ* и Иванъ *Глушениковъ*,—все также на трехлѣтіе (21 февраля); *церовныхъ старостъ*: къ Владимірскаго Михаило-Архангельской церкви, Царевского уѣзда, крестьянинъ Дмитрій Степановъ *Чернухинъ*, къ Ново-Александровской Николаевской церкви, Астраханскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей *Зыбовъ*, къ Дубовражской Никитинской церкви, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ *Кузьминъ* и къ Плодовитинской Михаило-Архангельской церкви, того же уѣзда, крестьянинъ Стефанъ *Ляшениковъ*,—изъ нихъ Зыбовъ на 3-е, а прочіе на 1-е трехлѣтіе (22 и 27 февраля).

— Назначены членами ревизіоннаго комитета по Астраханскимъ семинаріи и училищамъ на 1879 годъ, священники г. Астрахани: Троицкой церкви Николай *Каменскій*, Петропавловской церкви Александръ *Николаевъ* и преподаватель Астраханской семинаріи Николай *Лавровъ* (27-го февраля).

— *Перемѣщены*, согласно прошеніямъ: настоятель Никольской Антоніо-

Осодосіовской церкви, Краснопярскаго уѣзда, священникъ Алексѣй *Пертовскій* настоятелемъ къ Маровицкой Казанской церкви, того-же уѣзда (21-го февраля), настоятель Пологовзаймищинецкой Вознесенской церкви, Царевскаго уѣзда, священникъ Мартинъ *Шмариновъ* помощникомъ настоятели къ Астраханской Гостинно-Николаевской церкви (23 февраля) и н. д. исаомничковъ церковной слободы Рахинки, того-же уѣзда, Введенской—Стенанъ *Смирновъ* и Мпхаило-Архангельской—Павель *Поповъ*, одинъ на мѣсто другаго (22 февраля).

— **Исключены изъ списковъ** умершіе: помощникъ настоятели Астраханской градской Гостинно-Николаевской церкви, священникъ Николай *Никольскій* (18 февраля), заштатный причетникъ Тимофей *Поповъ* и н. д. исаомничка Аксайской Николаевской церкви, Чернопярскаго уѣзда, Иванъ *Любодуровъ*.

— **Праздныя мѣста настоятелей** при церквахъ: Падовской Александровской, Чернопярскаго уѣзда и Никольской Антонио-Осодосіовской, Краснопярскаго уѣзда.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

Въ книжномъ магазинѣ товарищества „Общественная Польза“ въ С.-Петербургѣ, Большая Подъячская, № 39.

Поступила въ продажу книга

Предохранительныя мѣры отъ чумы.⁽¹⁾

Общопонятное изложеніе профессора медицинской академіи въ С.-Петербургѣ Ю. Т. Чудновскаго. Цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 коп. Содержаніе: Предисловіе. Причины чумы въ с. Ветлянкѣ тѣ-же, что и въ хъ другихъ чумныхъ эпидемій стараго свѣта.—Мѣры, указываемыя какъ чумой въ Ветлянкѣ, такъ и исторіей прежнихъ чумныхъ эпидемій. Научныя основанія для такихъ мѣръ. Мѣры для предохраненія отъ чумы отдѣльныхъ людей.—Мѣры для предохраненія большихъ и малыхъ городовъ, селъ и деревень, пароходныхъ и желѣзнодорожныхъ сообщеній.—Откуда взять средства для борьбы съ чумой?—Планъ дѣйствій противъ чумы. *Прибавленіе*: I) Понятіе о заразительности чумы.—II) Могутъ-ли наши врачи лечить чуму.

(1) Настоящее объявленіе печатается, по распоряженію саркхіальнаго начальства, въ общемъ сѣдѣніи духовенства.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О не состоятельности естественной религіи въ дѣлѣ нашего спасенія.

Едва разумѣваемъ, яже на земли, и яже въ рукахъ обрѣтаемъ съ трудомъ: а яже на небесахъ, кто изслѣди?
(Прем. Сол. гл. 9 ст. 16).

Что для земли солнце, то для человѣческаго рода религія откровенная. Безъ солнца не было-бы на землѣ ни свѣта, ни теплоты плодотворной: безъ откровенной религіи не было-бы въ родѣ человѣческомъ ни истины, ни добра, — не было-бы и истинно-правственной жизни. Въ необходимости сверхъестественной религіи глубоко были убѣждены само язычники. Исторія свидѣтельствуетъ, что ни одинъ почти народъ не довольствовался обыкновеннымъ, естественнымъ познаніемъ о Богѣ; но, или ожидалъ съ неба сверхъестественнаго откровенія⁽¹⁾, или уже исповѣдуемую имъ религію принималъ и выдавалъ за божественную⁽²⁾. Можно-ли, послѣ сего, было ожидать, что увѣренность въ настоятельной необходимости для человѣчества откровенной религіи найдетъ себѣ противниковъ въ мірѣ христіанскомъ, въ мірѣ, столь облагороженномъ ею и возвышенномъ? Опытъ, однакоже, вполне подтверждаетъ эту не радостную для насъ истину: приложенное къ исторіи религіи понятіе новѣйшей философіи *о прогрессѣ*, или о постепенномъ и постоянномъ движеніи рода человѣческаго отъ несовершенства къ совершенству, привело нѣкоторыхъ *враговъ креста Христова* (Фил. 3, 48) къ мысли о постепенномъ естественномъ развитіи и усовершенствованіи религіи, — и они, отвергая Божественное

(1) Египтяне ожидали Емефа гермесова, предопредѣленнаго Богомъ — быть главою духовъ, и надѣялись, что Оръ, сынъ озирисовъ, истребитъ Тифона. (См. у Идынихъ о мѣсахъ египетскихъ и Плутарха объ Изидѣ и Озирисѣ). Греки, по-крайней-мѣрѣ, мудрѣйшіе изъ нихъ, ожидали такого существа, которое оставитъ Олимпъ и явится, чтобы научить людей жить съ Богомъ (Vid. Apolog. Socrat. et colloq. Platon. Epimenid. Alcibiades). Китайцы героя Кіуэе почитаютъ предопредѣленнымъ для возстановленія міра въ первобытное его состояніе. (См. разгрн. Рамзая о мѣсахъ).

(2) Римляне свои обряды производили отъ низшаго Эгерія. Индійцы свои Веда признають за откровеніе — Брами; Персы вѣрили, что Зороастръ Зенд-авесту получилъ въ рай отъ Бога (Viest — in Demonstrat. Evang. 5. 221 л.). Последователи Магомета почитаютъ Алкоранъ — откровеніемъ Божественнымъ. (Vid. Jntit. Theolog. Lieberm. Tom. 1 pag. 424).

откровение и признавал христианскую религію только за выраженіе идей естественной религіи, полагають, что для человека достаточно одной этой религіи, чтобы благоугодить Господу⁽¹⁾ и, такимъ образомъ, достигнуть своего высокаго папаченія.

Нѣтъ нужды говорить, до какой степени по основательно и богопротивно такое мнѣніе. При добросовѣстномъ изслѣдованіи 1) такъ называемой народной религіи образованнѣйшихъ государствъ древняго міра и 2) ученія философовъ, касательно предметовъ вѣры и нравственности, особенно-же 3) при взглядѣ на состояніе природы человека, сама собою отрывается несостоятельность естественной религіи безъ религіи откровенной въ дѣлѣ нашего спасенія.

1) Неоспоримо, что существенный предметъ религіи есть Богъ, а цѣль ея ближайшая—примиреніе и соединеніе человека съ Богомъ. Чѣмъ возвышеннѣе предметъ и чѣмъ важнѣе цѣль религіи, тѣмъ надежнѣе должны быть и средства, руководяція къ предполагаемой ою цѣли. Безъ этого религія осталась-бы только религіею по имени, и потеряла-бы свое высокое значеніе. Но не такъ-ли и была дѣйствительно народная религія язычниковъ?

Исторія человеческого рода свидѣтельствуетъ, что, со времени образованія государствъ, *Богъ единый* былъ только *во Иудеи* (Пс. 71, 1) и что только народъ Божій приносилъ Ему жертвы пріятыя, какъ преобразованіи собою агнца, закланнаго отъ сложенія міра (Апок. 13, 8). Что-же касается до прочихъ народовъ языческаго міра, то все они, оставшіеся подъ руководствомъ одной естественной религіи, уклонялись, мало-по-малу, отъ единобожія, бывшаго общимъ достоинствомъ, первоначально, всего человечества, (Исх. 20; 2, 3. Второзак. 4; 35, 32, 37—39. Исaih 37; 10, 11, 16, 19, 43, 10, 44, 6, 7, 12—20. Иерем. 2, 27. Дѣян. 14, 11—18) въ многобожіе⁽²⁾, (Пс. 44, 12—20. Іор. 2, 27, 10; 6—10. Дѣян. 14, 1—18), и, извѣя самія нелѣпныя понятія о Богѣ⁽³⁾,

(1) Не говоря о Гербертѣ и Замлерѣ, отвергнувшихъ необходимость искупленія (См. Ист. Иннок. стр. 838, изд. 1829 г.), новѣйшіе послѣдователи ихъ простерли свою дерзость еще далѣе: Вейгшедеръ, коего догматика пользуется классическимъ достоинствомъ у рационалистовъ, утверждаетъ, что сверхъестественное откровеніе вовсе не необходимо, даже невозможно. (Vid. Perron. Praelectiones Theolog. Tom. 1 pag. 236).'

(2) Геродот. кн. 1. 134, 144. Цицер. de natura deor. 1. 42; de legibus 11. 8. Августинъ Lib. IV. de civitate Dei c. 8.

(3) Такъ Крезъ, царь лидійскій, послалъ нѣсколько лидійцевъ въ Дельфы спросить у прорицальщицы: не стыдно-ли богу, что онъ отвѣтами побудилъ его Крезу—на войну противъ персовъ?

почтоша и послужиха твари паче Творца (Рим. 1, 25; Іер. 2, 27. Псал. 113, 12—15). Прилагая-же, по словамъ св. Златоуста, понятіе о Богѣ къ древамъ и камнямъ⁽¹⁾, естественно не могли и благоугождать предъ Богомъ, ни своими жертвами и обрядами, ни нравственною жизнію; между тѣмъ какъ все это необходимо для спасенія. Такъ персіянинъ обожалъ солнце, сіявшее надъ его головою, и огонь; халдеи поручалъ судьбу свою блиставшей надъ нимъ звѣздѣ; Египтянинъ въ пышномъ храмѣ поклонялся— или кошке, или апису⁽²⁾. Цицеронъ, обстоятельно изслѣдовавъ религіи древнихъ народовъ, говоритъ, что они признавали за боговъ даже вредныя и постыдныя вещи, воздвигая имъ канища⁽³⁾, что кромѣ добродѣтели, у нихъ имѣли алтари: лихорадка, фортуна, страхъ и самое безстыдство⁽⁴⁾.

И по одиѣ только, такъ называемые, варварскіе народы унизили себя, столь грубыми понятіями о Богѣ. Кому неизвѣстно, что греки и римляне стояли на высшей степенѣ образованія? Но что-же? Оставивъ примѣрные образцы по многимъ отраслямъ науки и искусства, они, въ то же время, оставили намъ, какъ-бы въ непрерывнаемъ доказательство безсилія разума въ дѣлѣ религіи,—и памятники самыхъ пелѣпыхъ своихъ вѣрованій. При изслѣдованіи этихъ памятниковъ, едва можно вѣрить, чтобы эти эстетическіе греки были такъ неразборчивы въ своихъ понятіяхъ о Богѣ,—чтобы римляне, отличавшіеся во всѣхъ другихъ дѣлахъ умомъ практическимъ, въ одномъ толь-

Сверхъ того, поручилъ намъ спросить: есть-ли законъ, позволяющій эллинскимъ богамъ быть не благодарными? См. Иск. Геродот. Т. 1 стр. 153, изд. 1826 г. въ Сиб.). Обращаясь къ египтянъ, говоритъ Тертуліанъ въ 1-й ч. Аполог. на стр. 86, изъ которыхъ вы почерпнете уроки мудрости и добраго поведенія, съвинили нахожу я въ нихъ пелѣпости. Ваши боги, заступалъ то за грековъ, то за тронъ, сражающіеся между собою и выходятъ на поединокъ, какъ гладиаторы и проч. У Макганціи (въ XX гл. 1 кн. на стр. 80, пер. Карп. 1848 г.) читаемъ: когда Турклянній посіялъ камитойи владыкѣ боговъ, то, види, что тамъ многіе небольшіе боги имѣли свои канища, онъ велѣлъ авгурамъ учтило спросить ихъ: не согласятся-ли они удалиться и уступить мѣсто свое верховному своему владыкѣ. Они не заставили повторить себѣ предложенія и охотно уступили жилище свое богу, далеко ихъ превъшляющему. (Conf. Quint. Curt. lib. IV. c. 10, 21—28).

(1) См. толков. на 1-ю гл. къ Римляи.

(2) По замѣч. Геродот. Hist. liber. 1; Conf. jos. Glav. contra Appionem. 1. 1, c. 9, p. 3.

(3) Lib. 11, de nat. deorum.

(4) Lib. 1, c. 1) de legibus. Conf. Dionys Halicarn. 1. 1; S. Avgustin. стр. 91.

до дѣлъ религіи упизляли себя до такой грубости, что *измѣнили славу неслѣпнаго Бога въ подобіе образи тѣлннхъ чловѣка и птицѣ, и четвероногѣ и гадѣ* (Рим. 1; 22; 23).

Правда, въ стихмахъ орфическихъ и въ твореніяхъ другихъ поэтовъ греческихъ, особенно трагиковъ, мы находимъ иногда довольно высокія понятія о Богѣ⁽¹⁾; но то были вдохновенія личныя, основаніемъ для которыхъ, конечно, служили мистери, сохранившія часть истиннаго преданія⁽²⁾.

Но ивъя, однакожь, ни надлежащей полноты, ни силы, они пролетали надъ толпою неслышанныхъ. Между тѣмъ простой народъ безусловно преданъ былъ религіозной системѣ многобожій. Влиятельный Олимпъ — жилище боговъ, черты конхъ облагорожены были художественною кистью Апеллеса и рѣвомъ гоціального Вѣдья, и другія остроумные вымыслы роскошнаго воображенія поэтовъ: вотъ что сдѣлалось предметомъ народнаго обожанія! Прибавляя къ оеочинамъ Гомера и Гезіода⁽³⁾ мноическія сказанія о жизни древнихъ героевъ Греціи, наиримъ, Теркутеса, Оезея и др., народъ свелъ мало-по-малу боговъ съ Олимпа и сблизилъ съ собою до того, что едва по каждый влѣлъ своего божка, котораго благодарить, бранить, наказывать⁽⁴⁾. И

(1) Зевесъ, наиримъ, изображается въ нихъ совершенно отличнымъ отъ Зевеса народноіи мнородія; онъ называется еднимъ, первоначальнымъ, аждо, айнимъ, и исполникомъ всего, единомъ слаго и божествомъ, отъ котораго произошелъ мръ и всѣ боги. (Cœsneri orphica 1805. p. 365). Также у Евсеія (Praef. Evang. III. 9). Софоклу приписываетъ Каллимакъ александрійскій едн. слова: „однѣмъ еднѣмъ есть Богъ, создавшій небо и землю, бездну поиты и силу вѣтровъ“. (C. Strom. v. p. 79), ed. Klotz. 1832 r.).

(2) Какой поэтъ, какой софистъ не черпалъ, по словамъ Тертуліана, чего либо изъ пророковъ? Изъ силъ священныхъ историковъ и философовъ вытаскивъ что-либо каждому. По-сому-то многіе и сравниваютъ ихъ съ христіанами. Посему-то, вѣроятно, некоторые государства и изгонили ихъ отъ себя, какъ-то: Сирия, Сирия и Аргосъ. (Conf. dessertat. Mosheimi de studio Ethnicorum Christianos imitandi).

(3) Составительная бедноты и вообще ученія о происхожденіи вѣровъ, ихъ числѣ и различіихъ видахъ — Геродотъ признаетъ Гомера и Гезіода, жившихъ за сто лѣтъ до его времени. (Herod. 11. Euterp. 53).

(4) Такъ Александръ, въ печали еидей о потерѣ друга, повелѣлъ ежечь храмъ Декулата за то, что этотъ мнпмый богъ не умѣлъ возратить здоровья его другу. Было древнее постанленіе, говорилъ въ свое время Тертуліанъ, обращаясь къ язычникамъ, воспрещавшее иментарамъ принимать какихъ-либо боговъ безъ одобренія сената... Съ домашними богами, которые именуются ларями, мы поступаемъ прямо по домашнему: мы ихъ продаемъ, закладываемъ... Общественныхъ боговъ мы безчестимъ по праву общественному. (См. Апол. Терт. на стр. 14 и 34, въ пер. Кари.)

что это за богъ, призываемые народною религіею?—Походливый Зевесъ, кровожадный Арей, распутный Вахусъ, вороватый Меркурій и развратная Вестера!

Напрасно Имвлихъ и Порфирій, въ намѣреніи; конечно, придать болѣе значенія языческой религіи и поколебать христіанство, старались съ вѣтши послѣдними мѣрами соединить смыслъ таинственный⁽¹⁾: если когда, то при этомъ случаѣ особенно *неправда*, какъ нельзя хуже, *согласа себя* (Пс. 26; 12). „Есть и у насъ нѣкоторыя слова прикровенныя, говорить въ облеченіе этого толкованія св. Григорій Богословъ; по какал ихъ двузнаменательность и какал вила? Въ нихъ и видимое не осторбляетъ приличія и сокровенное достойно удивленія, и... подобно прекрасному тѣлу, не худою облакается одеждою... А у насъ (т. е. язычниковъ) и то невѣроятно, что нужно догадываться умомъ, и то пагубно, что предлагается взорамъ. Что это за благоразуміе—вести въ пристань по грязи, или по скаламъ и подводнымъ камнямъ? Какія будутъ слѣдствія такого ученія? Ты будешь пустословить и цпоказаніями прикрывать свои вымыслы,—но никто не будетъ тебѣ вѣрять: скорѣе убѣждаются тѣмъ, что видятъ... скорѣе можно соединить раздѣленное самымъ большимъ пространствомъ, чѣмъ сочетать и привести въ согласіе ихъ (поэтовъ) вымыслы, или подумать, чтобы и смыслъ басенъ и оболочка ихъ были дѣломъ одного и того-жъ учителя“⁽²⁾.

Но лучше народная религія была и у римлянъ. Юпитеръ въ капитоліи окруженъ былъ служителями всякаго рода; ликторы стояли вокругъ его трона; докладчики (*nomen—clatores*) возвѣщали ему входящихъ. Другіе торли и умащали его статую, точно также, какъ женщины чесали каменные волосы Минервы, въ то время, когда другіи держали предъ нею зеркало⁽³⁾. Мало того: римляне даже кесарей сажали на роскошныя троны Юпитера. Не только благотворителямъ, но и извергамъ чловѣчества: Калпулъ, Неіроу и Доминіану были воздвигаемы капища и алтари, курился олимпъ,—и самымъ ихъ изображеніемъ воздавались божескія почести⁽⁴⁾. А это неоспоримо дока-

(1) Jambl. de myster. Aegipt. VIII. Conf. Sistem. Intellect. Cudrort. T. 1. 499, 505; См. также въ 1-й ч. на стр. 43 и 44 (въ перевод. Карповда) Лактанція.

(2) См. въ твор. св. отца, за 1843 г. 1 ч. стр. 172 и 173.

(3) См. Les Cesars par. M. le comte Fr. de Champ. въ пер. г. Башуцкого стр. 7.

(4) Conf. 4. Слова Григорія Богослова въ 1 ч. твор. св. отец. стр. 134 и 135. Тертуліанъ говорить (въ пер. Карп. на стр. 35): „ни по справедливости воздасте умершимъ ва-

зываетъ, что идолъ, по ихъ понятію, былъ по изображенію только божества, но самое божество (1 Кор. 10, 19 и 20).

И по ограниченіямъ служеніемъ богамъ отечественнымъ, Римъ искалъ новыхъ боговъ: онъ созывалъ ихъ со всего свѣта въ свой пантеонъ, какъ-бы на смотръ, и въ каждой добычѣ находилъ новаго бога⁽¹⁾. Мы уже не говоримъ о томъ, что этотъ суетвѣрный міръ, нами разсматриваемый, преисполненъ былъ еще пантеонами и безбожниками. Религія язычества, съ ея обрядами и понятіями о духовномъ мірѣ, казалась новымъ собраніемъ смѣшанныхъ предразсудковъ, „достойныхъ, какъ говоритъ Ювеналъ, вѣры однихъ только дѣтей и старыхъ бабъ“. Да и изъ дѣтей, продолжаетъ тотъ-же писатель, никто уже не вѣритъ хароновой лодкѣ и чернымъ жабамъ, обитающимъ въ болотахъ Стикса⁽²⁾. Кесарь въ полномъ собраніи сената, ясно проповѣдывалъ уничтоженію души за гробомъ и Катонъ не отвѣчалъ ему прямо: это несправедливо; а только говорилъ: это выходитъ изъ границъ оффиціального вѣрованія⁽³⁾. Плиній сожалѣетъ о божествѣ, если есть божество, и говоритъ, что служеніе богамъ, брошеною одними, для другихъ сдѣлалось постыдно. Между этими крайностями, человѣчество, говоритъ онъ, создало себѣ средній способъ дѣйствій, создало родъ божества, которое еще болѣе опутываетъ всѣ наши понятія о Богѣ; повсюду, съчастно всѣ голоса призываютъ фортуна⁽⁴⁾.

Признавъ, такимъ образомъ, все за Бога, кромѣ Бога истиннаго, или отвергнувъ боговъ въ пользу фанатизма, греки и римляне весьма ясно доказали, что религія естественная, которою она руководствовались, не можетъ сообщить правльнаго понятія о Богѣ. Слѣдовательно, она недостаточна къ спасенію.

Обряды и средства примиренія съ божествомъ, употреблявшіеся у этихъ народовъ, еще болѣе показываютъ намъ не состоятельность ея въ этомъ отношеніи.

Извѣстно, что всѣ средства къ примиренію съ Божествомъ,—дѣло, къ которому побуждало язычниковъ, если не чувство темнаго преданія, то чувство ниниъ императорамъ тѣ-же божественныя почести, какія воздавали имъ и при жизни ихъ. Богомъ ваяя должны благодарить всѣхъ и поздравлять самихъ себя, — что сопарищами своими имѣютъ своихъ господъ и влстителей“.

(1) Пруденцій *contra Symmachum* 11, 358.

(2) Ювеналъ сатир. VII.

(3) Саллюстій *in Catilin.* 51. 52.

(4) *Plinius. in natur. histor* 11, 7.

ужаса предъ лицомъ разгнѣваннаго Бога,—всѣ, говорю, средства заключа-лись для нихъ въ однихъ только жертвахъ и вѣщныхъ дѣйствіяхъ, безъ внутренняго расположенія къ Богу. Но напрасно въ кровавыхъ обрядахъ Матры становились суевѣрные подъ жолѣзныя рѣшетны, чтобы омыться кро-вию жертвы,—напрасно томились голодомъ, проходили чрезъ огонь⁽¹⁾, напра-сно ожидали рѣшенія судьбы своей отъ жрецовъ, вопрошавшихъ трепещущую внутренность, или гадавшихъ по полету птицъ; напрасно, наконецъ, искали очищенія въ холодныхъ струяхъ рѣчныхъ: подобныя средства не могли об-легчить мучительнаго состоянія тѣхъ, у которыхъ пробуждалось сильное со-знаніе виновности. Указывая на это состояніе язычниковъ, Плутархъ заеялю-чаетъ, что они и не въ полномъ умѣ, когда бодрствуютъ, и не свободны отъ безпокойствъ во время сна; ихъ умъ всегда грезитъ; ихъ страхъ всегда бодрствуетъ; нѣтъ для нихъ нигдѣ убѣжища⁽²⁾. А Овидій, осмѣивая спо-собъ очищаться отъ преступленій—омовеніемъ, говорить: „о, безразсудно! неужели можно, какъ вы думаете, смыть рѣчною водою кровавыя пятна убій-ства“!..⁽³⁾

Не возвышеннѣе и, не болѣе достойна была Бога и молитва язычниковъ. Они просили въ молитвѣ своей только чувственнаго и временнаго. „Довольно съ тебя, говоритъ Гораций, если ты просишь въ молитвѣ: дай мнѣ, Юпитеръ, жизнь и богатство, а мудрость и добродѣтель я самъ себя добуду“⁽⁴⁾.

Мы не смѣемъ уже войти съ свѣтилникомъ исторіи въ капища, столь часто обращенныя язычниками въ мѣста распутства. Кто рѣшится рассказы-вать о томъ, что дѣлалось въ храмахъ Юноны, Адониса, Пріапа, Цибелы, на праздникахъ Флоры, на которыхъ стыдился присутствовать даже языч-никъ Катонъ⁽⁵⁾. Довольно, затѣмъ, что Флавій, не побоившійся пѣть іудеевъ, съ

(1) См. въ 1-й ч. твор. св. отец. 4 слов. на Юліан. Григор. Богослов. стр. 143.

(2) См. въ 44 ч. Христ. Чт. за 1831 г. стр. 323.

(3) Ouid. Fast. 245.

(4) Lib. 1. Epistol. XVIII. Sed satis est orare Jovem... Det vitam, det opes: aequum mi animum ipse-parabo.

И это еще не постыдливѣйшая изъ молитвъ: вотъ другая у того-же Горация: прекрасная Ля-вернія, богиня воровъ! Позволь мнѣ обманывать и казаться свитымъ...

(5) Vid. Tract. de veritate religionis Christianae cop. 11. Siche auch, Schwarz. Handbuch 1. Band, s. 36; кромѣ сего см. у Лактанс. въ кн. de falsa religione на стр. 74. „Игры въ честь Флоры, говорятъ послѣдній, празднуются сообразно съ достоинствомъ богини, которой имя они носятъ, и пресмыкаются, такъ сказать,

негодованиемъ; однако-же, говоритъ о мерзостяхъ, совершавшихся въ храмѣ Иуды⁽¹⁾. Умалчиваемъ и о тѣхъ кровавыхъ жертвенныхъ обрядахъ, на которые указываетъ и слово Воліе (Іер. 7, 31, Пс. 105, 36—38) и современники⁽²⁾. И при поверхностномъ взглядѣ на обрядовую сторону языческой религіи, само-собою открывается, что молитвы ихъ и жертвы были мерзость предъ Господомъ и поруганіе святаго Его имени. Надобно, какъ справедливо замѣтилъ Боссеетъ, чтобы была кака я нибудь непріязненная сила, которая, приведши Имя Божіе въ презрѣніе, поощряла людей употреблять Его въ дѣлахъ только презрительныхъ и съ небреженіемъ присвоить вѣнцамъ столь недостойнымъ⁽³⁾.

Само-собою разумѣется, что, при такой реліиіи, ожидать добрыхъ нравовъ значило-бы тоже, что *искать смоквъ на терновникѣ* (Мук. 6, 44; Гал. 3, 12). И дѣйствительно,--освятивъ все пороки, идолопоклонствующій міръ вѣлъ жизнь, говоря словами св. Златоуста, въ полномъ смыслѣ *diavolsкую*⁽⁴⁾. Апостолъ языковъ, столь живо изобразившій, въ 1-й гл. посланія къ римлянамъ, нравственное безобразіе язычества, сіялъ черты его съ пачуры.

Благодари христіанской религіи, мы смотримъ на грѣхи содомскіе, какъ на послѣднюю степенъ разврата. И законъ гражданскій, и уставы церкви, и общее мнѣніе охраняютъ нашу нравственность отъ этихъ чувственныхъ оргій. Не то было въ мірѣ языческомъ: „въ древности такіи дѣла, говоритъ св. Златоустъ, считались даже законными, и одинъ языческій законодатель, запретивъ слугамъ мужеложство, предоставилъ это преимущество, пли, правильнѣе сказать, это студолѣніе только свободнымъ“. Да, язычникъ, продолжалъ тотъ-же святитель, и не признавали этого срамнымъ⁽⁵⁾. Распутство въ

печногою глаза и уши народа. А у Тертуліана, (на стр. 38) между прочимъ, читаемъ: не знаю, не имѣютъ-ли боги наши причинъ болѣе жаловаться на васъ самихъ, нежели на христіанъ. По-крайней-мѣрѣ все святотатства производится между вами.

(1) Lib. XVIII. о древностихъ.

(2) См. у Лакт. въ 1-й ч. на стр. 81, 82 и 83. Ничего нѣтъ удивительнаго, что варвары имѣютъ религію сообразно съ ихъ нравами, имѣютъ боговъ, подобныя имъ... Съ давняго времени существовалъ въ Италіи обычай приносить въ жертву людей, пока императоръ Адрианъ не прекратилъ его совершенно. Conf. de bello Gallico. Lib. VI. стр. 21. Jul. Caesar. Annales. Taciti. lib. XIV. стр. 3.

(3) См. разгон. о всеобщ. истор. ч. 11. стр. 70. изд. 1762 г.

(4) См. 4 бесѣд. на посл. къ римл. стр. 63. изд. 1839 г.

(5) См. 4 бесѣд. Златоуст. на посл. къ римл. стр. 67. изд. 1839 г. Conf. Aut. Gell. I. XVIII. стр. 2. et I. XIX. стр. 11.

лицъ женщины у пастъ есть плодъ разврата или пищи; а у язычествующихъ народовъ оно было дѣломъ внутренняго порядка, правиломъ домашняго быта. Христіанская религія, указавъ на петищный образъ супружества, какъ неразрывный союзъ во Христѣ (Ефесе. 5; 25—29), облагородила и освятила союзъ мужа и жены. Но чувствениій грекъ видѣлъ въ лицѣ жены не подругу, а только орудіе своей страсти, почиталъ себя вправѣ отпустить ее подъ самыя ничтожныя предложенія; многоженство было почти во всеобщемъ употребленіи. И у римлянъ жена не могла жаловаться на мужа, если послѣдній нарушалъ супружескую вѣрность⁽¹⁾.

Незавиднѣе была участь и дѣтей. У грековъ и римлянъ подкидываніе и убійство ихъ, въ извѣстномъ случаѣ, дозволялось даже законами⁽²⁾. Римлянинъ, говоритъ Гиббонъ, былъ въ домѣ своего отца только вещью... Власть отца была вооружена правомъ жизни и смерти, и примѣръ кроваваго употребленія этого права, — употребленіе, которое часто одобрялось и никогда не наказывалось, находится въ лѣтописяхъ Рима до времени Августа⁽³⁾. Несмотря на предосторожности Клавдія, многіе, бывъ приведены въ отчаяніе плодородіемъ своихъ женъ, покидали новорожденныхъ, отрезались отъ дѣтей, пришедшихъ въ возрастъ, прерывали съ ними всѣ связи, единственно для того, чтобы имѣть свой дворъ, своихъ льстецовъ, подобно тѣмъ счастливымъ, одръ которыхъ былъ благословенъ безчадіемъ⁽⁴⁾. При такихъ отношеніяхъ мужа къ женѣ, — отца къ дѣтямъ, — могло ли семейство представлять собою общество, соединенное узамъ любви и взаимной довѣренности?..

О положеніи рабовъ тогдашняго времени уже и говорить нечего. Что невольникъ есть такое-же лице, какъ и свободный гражданинъ, — это не приходило и на умъ языческимъ моралистамъ. „Рабъ отъ домашняго животнаго различается весьма по многимъ, говоритъ одинъ изъ нихъ: оба они служатъ только къ удовлетворенію житейскихъ потребностей владѣльца... Хотя рабъ одаренъ разумомъ, тогда какъ животное водится инстинктомъ, — но, по довольномъ разсужденіи, оказывается, что онъ только чувствуетъ разумъ, а не

(1) См. Христ. Чт. 1840 г. ч. 11. стр. 335; и у Маккаія см. 2 ч. 17 кн. стр. 75 въ пер. Карп.

(2) Cicer. de legib. Lib. III, c. 8; Svet. in vit. Vespas. c. 65; Senec. Lib. 5.

(3) Gesch. d. Verful. d. Romisch. Reich. übersetz. v. Hugo, 179. c. 44. § 87.

(4) Senec. Epist. ad. Martium 19.

нѣть его⁽¹⁾. Это была общая мысль грековъ о рабахъ. Аристотель только развивалъ ее. И римляне почти также думали о достоинствѣ невольниковъ⁽²⁾. Участь ихъ у этого народа была самая несчастная⁽³⁾. Жертва бича и темницы—рабъ, при малѣйшемъ изслѣдованіи, предавался господиномъ истязателю, съ предварительнымъ условіемъ заплатить за него, если умреть⁽⁴⁾. Убить его, или вола—было все равно: только заплати хозяину⁽⁵⁾.

Не говоримъ мы и о вакханаліяхъ и сатурналіяхъ, которыя такъ много находили себѣ почитателей у римлянъ, и на которыя, не смотря на крайнюю степень распутства ихъ, стекались люди тысячами, во имя Бога и религіи. Достаточно указать на одно лишь явленіе тогдашняго общества: на ужасныя зрѣлища въ коллизеѣ,—на бой и убой гладіаторовъ, чтобы по одной этой чертѣ общественной жизни видѣть всю глубину расплѣнія тогдашняго человѣчества. Зрѣлища эти поглощали иногда въ одинъ мѣсяцъ до двадцати тысячъ человѣкъ⁽⁶⁾. Съ злорадствомъ, жадными глазами смотрѣли мужчины и женщины, дѣти и старцы, какъ несчастные гладіаторы боролись съ раздраженными звѣрями, обливались кровію, были терзаемы и раздираемы на части. Если раненый звѣремъ гладіаторъ падалъ, то требовали, чтобы онъ кончилъ борьбу, а когда онъ просилъ пощады, ему отказывали въ томъ громкимъ крикомъ, при чемъ женщины махали платками⁽⁷⁾. Плиніи, будто за доблестное дѣло, хвалили Траяна за то, что, во время торжества побѣды его надъ Даками, въ теченіе 123 дней было растерзано до десяти тысячъ гладіаторовъ и одиннадцати тысячъ звѣрей⁽⁸⁾.

Такъ бѣдственна и расплѣнна была не озаренная свѣтомъ Богооткровенной религіи жизнь человѣчества!

(Продолженіе будетъ).

(1) Vid. Polit. Aristotel. 1. 4. 5.

(2) Senec. epist. 47.

(3) Nil inquam se domi, nisi nutu significasse, vel si-plura demonstranda essent scripto usum, necvocem consociaret. Такъ Тацитъ заставляетъ говорить отпущенника Палласа. Tacit. Annal. XIII. 23.

(4) Paul, sent. v. tit. XVI. § 3.

(5) Законъ—Аквины. Vid. cap. instit. 2. 213. Кромеъ сего, по свидѣтельству Плутарха, (Plutarch vit. Qu. Flamini Horat. cat. III), ихъ убивали, жгли, расщипали за самыя ничтожныя вины, или мучили по произволу, даже просто для забавы и злобынства; или, какъ свидѣтельствуеъ Плиніи (Plin, lib. IX. c. 33), бросали на обычный кормъ звѣрямъ.

(6) Avg, Nicol, Tom. 1. pag. 259.

(7) Juvenal. sat. III.

(8) Panegyр. 33.

НЕКРОЛОГЪ.

О. Матѳей Никифоровичъ Гусаковъ.

Въ декабрѣ 1878 г. скончался настоятель Ветляинской Николаевской церкви, священникъ М. Н. Гусаковъ, 29 лѣтъ отъ роду. Покойный былъ уроженецъ Саратовской губерніи; образованіе получивъ въ саратовской семинаріи, въ которой и окончилъ курсъ во 2-мъ разрядѣ 1874 г. іюня 29 дня. 21 августа былъ опредѣленъ учителемъ въ камышинское дух. училище, Саратовской епархіи, въ подготовительный классъ; учительскую должность проходилъ по 1-е ноября 1875 г. Провѣдавъ около этого времени, что остается праздною священническое мѣсто въ Ветляинской станицѣ, о которой онъ, со словъ своего предшественника по приходу о. Д. Никольскаго (тоже саратовецъ и бывший учитель Камышинскаго дух. училища), перешедшаго въ с. Золотуху, Енот. уѣзда, успѣлъ составить себѣ „лестное и пріятное“ (собственными словами покойнаго) понятіе; онъ лично отправился въ г. Астрахань къ Преосвященному Хрисану съ просьбою о предоставленіи ему Ветляинскаго прихода. Преосвященный, по словамъ покойнаго, принялъ его просьбу „любезно“ и 23 ноября 1875 г. рукоположилъ его во діакона, а 27, того же мѣсяца и года, во священника.

На позовъ поприщѣ своего общественнаго служенія о. Матѳей, при нѣботорыхъ, какъ человѣкъ, слабостяхъ, оказался соотвѣтствующимъ своему званію, призванію и назначенію. Ровный характеръ, скромное и тихое обращеніе съ прихожанами, постоянное и неуклонное исполненіе всякихъ желаній прихожанъ, почти ежедневное служеніе литургіи, въ холодной деревянной церкви, по желанію прихожанъ, усердное проповѣданіе слова Божія (во всѣ воскресные и праздничные дни), собесѣдованіе, въ послѣ-обѣденное время, съ прихожанами; не опустительное и сердечное занятіе въ станичныхъ училищахъ, въ качествѣ Законоучителя и открытіе церковно-приходскаго попечительства—сдѣлали его очень и очень популярнымъ въ глазахъ прихожанъ и ближайшаго начальства: прихожане его любили, а ближайшее начальство всегда аттестовало его съ лучшей стороны. Покойный, М. Н., нужно впрочемъ сказать, недовольствовался тою дѣятельностію, о которой мы только что сказали, но, слѣдя, по возможности, по литературѣ, за требованіями современнаго русскаго общества отъ правосл. пастырей, онъ, въ минуты братскихъ утѣшеній и товарищеской откровенности, высказывалъ еще многое и многое и конечно исполнилъ-бы... Но Всевышній судилъ иначе.. При самомъ нача-

лѣ своего истинно пастырскаго служенія, М. Н., умеръ отъ истеченія крови чрезъ горло. Войсковой врачъ г. Дениръ свидѣтельствуеть, что о. Матосей былъ жертвою свирѣпствовавшей въ ст. Ветлянкѣ болѣзни, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ говорятъ о томъ, что онъ и безъ того не могъ расчитывать на долговѣчность. Посѣтивъ его недѣли чрезъ 3—4, по его приездѣ на приходъ, мы слышали, изъ собственныхъ его устъ, жалобу на непопятную для него периодическую, рѣзкую, боль въ животѣ. Далѣе, въ 1876 г. при возвращеніи отъ Чернопярскаго купца Ив. Ал. Бровкина, живущаго въ 10 вер. выше ст. Ветлянки, на своемъ рыбномъ промыслѣ, гдѣ о. Гусакъ былъ со св. крестомъ, онъ былъ завезенъ пьянымъ кучеромъ верстъ на 15 въ степь, гдѣ, при страшной мятели и сильномъ морозѣ, и провелъ ночь, нѣмъ на себѣ легкую одежду и обувь.... Какъ онъ не замерзъ—про то Господь вѣдаетъ, но только съ тѣхъ поръ онъ постоянно жаловался на боль въ спинѣ, въ плечу, съ лѣвой стороны, которая потомъ стала охватываться и на груди, появился сначала сухой кашель, а потомъ и кровавый; усилилась вмѣстѣ съ тѣмъ и боль въ животѣ, дошло наконецъ до того, что онъ рѣшительно не могъ переносить ни сильнаго холода, ни сильнаго жара. Такъ въ 1878 г. 9 мая, въ храмовой праздникъ, съ нимъ едѣвалось такъ дурно, что его чуть не отпѣсли домой, гдѣ, только благодаря энергіи мѣстнаго фельдшера, онъ приведенъ былъ въ доброе состояніе и хотя дослужилъ литургію, но здоровье его становилось все хуже и хуже. Къ октябрю онъ настолько уже былъ слабъ, что когда атаманъ станицы явился къ нему съ приглашеніемъ—отслужить молебны въ церкви, по случаю возвращенія казаковъ съ ратнаго поля, то онъ, ссылаясь на нездоровье, отказался. 8 ноября онъ рапортовалъ, по случаю не бытія на съѣздѣ, мѣстному благочинному, что онъ боленъ и лечится, хотя и продолжаетъ: соборовать чумныхъ, каютствовать ихъ, отпѣвать и про-длин-въ-день, согласно желанію прихожанъ, служить для горбичищихъ...

Да, это именно былъ пастырь добрый, *положившій душу свою за овцы своя...* Нѣтъ сомнѣнія, что о. Матосей заразился, дѣйствующею въ ст. Ветлянкѣ болѣзнію, но несомнѣнно и то, что и помимо этой причины—онъ стоялъ уже на краю могилы.

Священникъ Фавій Колмиковъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи: 1) Высочайшій Манифестъ и указъ Св. Синода—о копчии Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владислава Константиновича. 2) Разныи извѣстіи: Высочайшая награда. Утвержденіе въ должностяхъ, переименованіе и проч. Объявленіе. **Отдѣлъ неоффиціальныи:** 1) О дѣе достоятельности: свѣтской религіи въ дѣлѣ нашего спасенія; 2) Церковнои.

Редакторъ Я. Лебединскій.

Астрахань. 17 марта 1879 г. Губернская Типографія.